

НЕКОТОРЫЕ МИФОЛОГЕМЫ И ИСКУССТВЕННЫЕ РЕАЛИИ В РАМКАХ ПОСТРОЕНИЯ ПРОСТРАНСТВА ПОЛИТИЧЕСКОЙ МИФОЛОГИЗАЦИИ

Н. И. Петев

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Владимир (Россия)

Введение. Парадоксальность современного мира состоит в том, что благодаря достижениям науки и техники человек отдаляется / отделяется от сферы собственно мифологического и религиозного, однако одновременно ищет все новые формы сублимации потребности в сопричастности феноменам данной области. Искусственный миф – прекрасный инструмент влияния, который в международных отношениях может быть эффективнее прямой и грубой силы. Это не прямое влияние и некая своеобразная анонимность (хотя, по сути, автор всегда известен) также обеспечивают безопасность, снижая до минимума риск действительного конфликта. Как инструмент, искусственная мифологизация, в частности политическая мифология, имеет широкий диапазон применения для конструирования необходимой для определенных целей социально-политической «реальности».

Методы. В данной работе использованы диалектический, сравнительный, аналитический и этический методы анализа. Кроме того, применялись элементы религиозоведческого и психологического подходов, а также метод мысленного моделирования. Данный комплекс методов и подходов позволяет детально и последовательно изучить феномен политической мифологизации, а также выявить идеологическое содержание ряда мифологем (например: миф об «избранном братстве», суперсессионизме, категорической морали и т. д.).

Основные идеи исследования, полученные результаты и их обсуждение. В результате данного исследования автор приходит к следующим выводам. Выявлено заимствование искусственной мифологией элементов традиционного мифа, однако не в чистом виде, но в измененном под определенные цели. Мифологема «избранного братства» инициирует специальное состояние, отягощенное чувствами тревоги, опасности и мученичества. Особое «сакральное» чувство вышеуказанных характеристик «объективной реальности» позволяет формировать диалог на мировой арене, имеющий спекулятивный, пропагандистский и прагматический характер. «Братство» находится в особом экзальтированном состоянии, приближающемся по своим чертам к фанатизму. В рамках данной мифологемы сливаются воедино антагонистические феномены – положения «этики братства» и ценности мирского мира. Проанализирован миф о суперсессионизме, т. е. об особой избранности личности, группы или государства в рамках мировых взаимоотношений. Выявлено несколько положений, которые способны обосновать утверждение (самоутверждение) такого статуса: 1. Идея избранности Богом; 2. Оправдание нравственным долгом; 3. Создание особого авторитета на основе первенства в какой-либо сфере (экономической, военной и др.). В работе проанализирована мифологема категорической морали политической мифологии, которая не имеет собственно нравственного примата, а служит лишь для драпирования / привнесения положительной оценки аморальным действиям, а также утверждения их легитимности. Нравственность при таком положении вещей – лишь внешний стиль, который требует всеобщей огласки.

Заключение. Подводя итоги, стоит указать, что данные мифологии являются лишь некоторыми, распространяемыми в рамках международных отношений. В данной работе было стремление выявить, структурировать и смоделировать общий каркас, тенденции и специфику формирования подобных искусственных мифологий. Они берут из феномена традиционного мифа то, что может иметь прикладной характер и позволяет выполнять определенные задачи, которые перед ними поставлены. Такие понятия, как «священное» (сакральное) и «нравственное», являются лишь фикцией и не имеют ничего общего с данными явлениями, представляют собой лишь инструменты влияния. Как определенные катализаторы и ингибиторы, данные мифологемы позволяют регулировать как внешнеполитические отношения, так и внутреннюю политику определенного общества.

Ключевые слова: политическая мифологизация; «избранное братство»; этика; суперсессионизм; «категорическая мораль»; традиционный миф; прагматизм; спекуляция.

Список литературы

1. Leeming D. A. Modern Mythology // Encyclopedia of Psychology and Religion. Cham, CH: Springer. 2020. Pp. 1496–1498. DOI: 10.1007/978-3-030-24348-7_9025
2. Kachurova S., Kachurov E., Pokhodzilo Y. Methodological myth of modern actional war actors // *Advances in Law and innovations*. 2021. Vol. 2. Iss. 34. Pp. 96–104. DOI: [https://doi.org/10.37772/2518-1718-2021-2\(34\)-12](https://doi.org/10.37772/2518-1718-2021-2(34)-12)
3. Барт Р. Мифологии. М.: Академический проект, 2014. 351 с.
4. Morin A. The Myth of Modernity. In *Crafting Turkish National Identity, 1919–1927*. Oxford, UKJ: Routledge. 2021. Pp. 141–154. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781003152354-10>
5. Zelykovsky A. Structure, Properties and Functions of Political Myth // *Advances in Logos et Praxis*, 2019. Vol. 18. Iss. 3. Pp. 18–24. DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2019.3.2>
6. Ponizovkina I. Social Myth in Modern Society // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. 2017. Vol. 40. Pp. 648–653. DOI: 10.2991/icelaic-16.2017.158
7. Flood C. Political Myth. New York NY: Routledge. 2013. 336 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203952825>
8. Segal R. A. On Myth as Ideology // In *Myth Analyzed*. London, UKI: Routledge. 2020. Pp. 154–168. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780429273537-10>
9. Отто Р. Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2008. 272 с.
10. Элиаде М. Аспекты мифа. М.: Академический проект, 2010. 251 с.
11. Юнг К. Г. Душа и миф. Шесть архетипов. М.: Port-Royal, 1997. 384 с.
12. Wolin S. S. Postmodern Politics and the Absence of Myth // In *Fugitive Democracy: And Other Essays* (by Sheldon S. Wolin and Nicholas Xenos). 2016. Pp. 334–347. Princeton, NJ: University Press. DOI: <https://doi.org/10.23943/princeton/9780691133645.003.0016>
13. Вебер М. Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994. 704 с.
14. Бердяев Н. А. Истина и откровение. СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 1996. URL: http://krotov.info/library/02_b/berdyaev/1947_043_00.html (дата обращения: 12.02.2022).
15. Гоббс Т. Левиафан. М.: Мысль, 2001. 478 с.
16. Гусейнов А. А. Философия – мысль и поступок: статьи, доклады, лекции, интервью. СПб.: СПбГУП, 2012. 840 с.
17. Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 1 / под. ред. С. Г. Бочаров, Н. И. Николаев. М.: Русские словари, 2003. 957 с.
18. Петев Н. И. Вопрос институционализации морали // *Личность и общество: нравственная идея в ценностном мире современного человека: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Мокроносовские чтения–2017»* (Екатеринбург, 25 ноября 2017 г.). Екатеринбург: УрФУ, 2017. С. 135–140.
19. Гоббс Т. Философские основания учения о гражданине. Минск: Харвест, 2001. 304 с.
20. Мертон Р. Вызов демона антисоциального поведения // *Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса»*. М.: Алгоритм, 2009. С. 23–40.

Авторская справка

ПЕТЕВ Николай Иванович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и религиоведения Гуманитарного института, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Владимир, Россия.

E-mail: cyanideemo@mail.ru

SOME MYTHOLOGEMES AND ARTIFICIAL REALITIES IN THE FRAMEWORK OF CONSTRUCTING THE SPACE OF POLITICAL MYTHOLOGIZATION

N. I. Petev

Vladimir state University, Vladimir (Russia)

Introduction. The paradox of the modern world lies in the fact that, thanks to the achievements of science and technology, a person moves away / separates from the sphere of the actual mythological and religious, but at the same time he is looking for more and more new forms of sublimation of the need for participation in the phenomena of this area. An artificial myth is an excellent instrument of influence, which in international relations can be more effective than direct and brute force. This indirect influence and a kind of anonymity (although, in fact, the author is always known) also provides security, minimizing the risk of actual conflict. As a tool, artificial mythologization, in particular political mythology, has a wide range of applications for constructing the socio-political «reality» necessary for certain purposes.

Methods. Dialectical, comparative, analytical and ethical methods of analysis are used in this work. In addition, elements of religious and psychological approaches were used, as well as the method of mental modeling. This set of methods and approaches makes it possible to study in detail and consistently the phenomenon of political mythologization, as well as to reveal the ideological content of a number of mythologemes (for example, the myth of the «chosen brotherhood», supersessionism, categorical morality, etc.).

Results. As a result of this study, the author comes to the following conclusions. The borrowing of elements of the traditional myth by artificial mythology is revealed, however, not in its pure form, but in a modified one for certain purposes. The mythologeme of the «chosen brotherhood» initiates a special state, weighed down by feelings of anxiety, danger and martyrdom. A special «sacred» feeling of the above characteristics of «objective reality» allows you to form a dialogue on the world stage, which has a speculative, propagandistic and pragmatic character. The «Brotherhood» is in a special exalted state, approaching in its features to fanaticism. Within the framework of this mythologeme, antagonistic phenomena merge together: the provisions of the "ethics of brotherhood" and the values of the worldly world. The myth of supersessionism, i.e. about the special chosenness of an individual, group or state within the framework of world relations. Several provisions have been identified that can justify the assertion (self-affirmation) of such a status: 1. The idea of being chosen by God; 2. Justification by moral duty; 3. Creation of special authority on the basis of superiority in any area (economic, military, etc.). The paper analyzes the mythologeme of categorical morality of political mythology, which does not have a proper moral primacy, but serves only to drape/bring a positive assessment of immoral actions, as well as assert their legitimacy. Morality in this state of affairs is only an external style that requires general publicity.

Conclusion. Summing up, it is worth pointing out that these mythologies are only a few that are distributed within the framework of international relations. This work sought to identify, structure and model the general framework, trends and specifics of the formation of such artificial mythologies. They take from the phenomenon of the traditional myth what can be of an applied nature, and allows them to perform certain tasks that are set before them. Such concepts as «sacred» and «moral» are only a fiction, and have nothing to do with these phenomena, and are only tools of influence. As certain catalysts and inhibitors, these mythologemes make it possible to regulate both foreign policy relations and the internal policy of a certain society.

Keywords: Political mythologization; "chosen brotherhood"; ethics, supersessionism; "categorical morality"; traditional myth; pragmatism; speculation.

References

1. Leeming D. A. Modern Mythology. In Encyclopedia of Psychology and Religion. Cham, CH: Springer. 2020. Pp. 1496–1498. DOI: 10.1007/978-3-030-24348-7_9025

2. Kachurova S., Kachurov E., Pokhodzilo Y. Methodological Myth of Modern Actional War Actors. *Advances in Law and innovations*, 2020. Vol. 2. Iss. 34. Pp. 96–104. DOI: [https://doi.org/10.37772/2518-1718-2021-2\(34\)-12](https://doi.org/10.37772/2518-1718-2021-2(34)-12)
3. Bart R. *Mifologii* [Mythologies]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2014. 351 p. (In Russian).
4. Morin A. The myth of modernity. In *Crafting Turkish National Identity, 1919–1927*. 2021. Pp. 141–154. Oxford, UKJ: Routledge. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781003152354-10>
5. Zelykovsky A. Structure, Properties and Functions of Political Myth. *Advances in Logos et Praxis*, 2019. Vol. 18. Iss. 3. Pp. 18–24. DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolu.2019.3.2>
6. Ponizovkina I. Social Myth in Modern Society. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, 2017. Vol. 40. Pp. 648–653. DOI: <https://doi.org/10.2991/icelaic-16.2017.158>
7. Flood C. *Political Myth*. New York NY: Routledge. 2013. 336 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203952825>
8. Segal R. A. On Myth as Ideology. In *Myth Analyzed*. 2020. Pp. 154–168. London, UKI: Routledge. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780429273537-10>
9. Otto R. *Svyashchennoe. Ob irratsional'nom v idee bozhestvennogo i ego sootnoshenii s ratsional'nym* [Sacred. On the irrational in the idea of the divine and its relation to the rational]. Trans. by A. M. Rutkevich. Saint Petersburg: St. Petersburg Univ. Publ., 2008. 272 pp. (In Russian).
10. Ehliade M. *Aspekty mifa* [Aspects of the myth]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2010. 251 p. (In Russian).
11. Iung K. G. *Dusha i mif. Shest' arkhетipov* [Soul and myth. Six archetypes]. Moscow, Port-Royal Publ., 1997. 384 p. (In Russian).
12. Wolin S. S. Postmodern Politics and the Absence of Myth. In *Fugitive Democracy: And Other Essays* (by Sheldon S. Wolin and Nicholas Xenos). 2016. Pp. 334–347. Princeton, NJ: University Press. DOI: <https://doi.org/10.23943/princeton/9780691133645.003.0016>
13. Veber M. *Izbrannoe. Obraz obshchestva* [Favorites. The image of society]. Moscow, Iurist Publ., 1994. 704 p. (In Russian).
14. Berdyaev N. A. *Istina i otrokrovenie* [Truth and revelation]. Saint Petersburg: Russian Christian humanitarian Institute Publ., 1996. Available at: http://krotov.info/library/02_b/berdyaev/1947_043_00.html (accessed 12.02.2022). (In Russian).
15. Gobbs T. *Leviafan* [Leviathan]. Moscow, Mysl' Publ., 2001. 478 p. (In Russian).
16. Guseinov A. A. *Filosofia – mysl' i postupok: stat'i, doklady, lektsii, interv'iu* [Philosophy – thought and deed: articles, reports, lectures, interviews]. Saint Petersburg, SPbGUP Publ., 2012. 840 p. (In Russian).
17. Bakhtin M. M. *Sobranie sochinenii v 7 t. T. 1* [Collected works in 7 volumes. Vol. 1]. Ed. by S. G. Bocharov, N. I. Nikolaev. Moscow, Russkie slovari Publ., 2003. 957 p. (In Russian).
18. Petev N. I. *Vopros institutsionalizatsii morali* [The question of the institutionalization of morality]. In *Lichnost' i obshchestvo: pravstvennaia ideia v tsennostnom mire sovremennogo cheloveka* [Personality and society: a moral idea in the value world of modern man]. *Materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem «Mokronosovskie chteniia–2017»* [Proc. of the All-Russian scientific and practical conference with international participation "Mokronos Readings–2017"]. Yekaterinburg, UrFU Publ., 2017. Pp. 135–140. (In Russian).
19. Gobbs T. *Filosofskie osnovaniia ucheniia o grazhdanine* [Philosophical Foundations of the Doctrine of the Citizen]. Minsk, Kharvest Publ., 2001. 304 p. (In Russian).
20. Merton R. *Vyzov demona antisotsial'nogo povedeniia* [Summoning the demon of antisocial behavior]. In: *Krizis soznaniia: sbornik rabot po «filosofii krizisa»* [Crisis of consciousness: a collection of works on the «philosophy of crisis»]. Moscow, Algorithm Publ., 2009. Pp. 23–40. (In Russian).

Author's bio

PETEV Nikolay Ivanovich – PhD candidate (candidate of philosophy), associate professor of the department, Vladimir state University, Vladimir, Russia.
E-mail: cyanideemo@mail.ru

Библиографическая ссылка

Петев Н. И. Некоторые мифологемы и искусственные реалии в рамках построения пространства политической мифологизации // SocioTime / Социальное время. 2022. № 3 (31). С. 37–49. DOI: [10.25686/2410-0773.2022.37](https://doi.org/10.25686/2410-0773.2022.37)

